

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
538
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2009 № 538

СОДЕРЖАНИЕ

- 2319-2332 Изменение численности и структуры населения птиц в основных местах гнездования в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань).
Е. С. ЧАЛИКОВА
- 2332-2334 О питании тундряной куропатки *Lagopus mutus pleskei* орешками кедрового стланика.
Р. Л. ПОТАПОВ
- 2334-2337 Славка-завирушка *Sylvia curruca* на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 2338-2339 Гнездование белой лазоревки *Parus cyanus* и рябинника *Turdus pilaris* в окрестностях Караганды. Е. А. СТЕПАНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVIII

Express-issue

2009 № 538

CONTENTS

- 2319-2332 Changes of numbers and bird population structure in main breeding stations of Talas Alatau (Western Tien Shan). E. S. CHALIKOVA
- 2332-2334 On the feeding of rock ptarmigans *Lagopus mutus pleskei* by seeds of *Pinus pumila*. R. L. POTAPOV
- 2334-2337 The lesser whitethroat *Sylvia curruca* in Western Altai. B. V. SHCHERBAKOV
- 2338-2339 Nesting of the azure tit *Parus cyanus* and the fieldfare *Turdus pilaris* near Karaganda. E. A. STEPANOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Изменение численности и структуры населения птиц в основных местах гнездования в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань)

Е.С. Чаликова

Заповедник Аксу-Джабаглы, с. Жабагылы, Тюлькубаский район, Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан. E-mail: echalikova@mail.kz

Поступила в редакцию 9 октября 2009

В последнее время всё чаще поднимается вопрос о повсеместном сокращении численности птиц. Для примера приводятся данные по группе или одному виду. Как показали регулярные наблюдения, проводимые в Таласском Алатау на протяжении последнего полувека, изменения численности происходят у каждого вида (Ковшарь, Чаликова 1992; Чаликова 2003, 2006, 2007), в связи с чем меняется и структура орнитофауны разных мест обитания, а также общая плотность населения птиц в них. Это и попытаемся показать в настоящей статье. Для сравнения взяты результаты наблюдений, проводимых с 1958 по 1965 год А.Ф.Ковшарём (1966) и с 1983 по 2009 год – автором. Анализ представлен только для гнездового периода (май-июль).

Населённые пункты

За весь период наблюдений на гнездовании в населённых пунктах зарегистрировано 42 вида птиц (23 в 1960 году), 10 из которых гнездились здесь ежегодно. Это малая горлица *Streptopelia senegalensis*, угод *Urupa erops*, деревенская *Hirundo rustica* и рыжепоясничная *H. daurica* ласточки, маскированная трясогузка *Motacilla personata*, длиннохвостый *Lanius schach* и чернолобый *L. minor* сорокопуты, обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*, майна *Acridotheres tristis* и полевой воробей *Passer montanus*. Другие виды отмечались здесь лишь периодически – это обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*, индийский воробей *Passer indicus*, просянка *Emberiza calandra* и жёлчная овсянка *E. bruniceps*. К 1980 году число гнездящихся видов дополнили сизый голубь *Columba livia*, иволга *Oriolus oriolus*, сорока *Pica pica* и чёрный дрозд *Turdus merula*; в 1980 – бухарская синица *Parus bokharensis* и кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, в 1990 – сплюшка *Otus scops*, белокрылый дятел *Dendrocopos leucopterus*, а в 2000 – вяхирь *Columba palumbus*, буланая совка *Otus brucei*, галка *Corvus monedula*, чёрная ворона *Corvus corone orientalis* и большая синица *Parus major*. Число периодически гнездящихся видов дополнили чеглок *Falco subbuteo*,

сизоворонка *Coracias garrulus*, розовый скворец *Sturnus roseus*, обыкновенный ворон *Corvus corax* и домовый воробей *Passer domesticus*. В то же время к 1980 году населённые пункты покинули туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides*, ястребиная славка *Sylvia nisoria*, южный соловей *Luscinia megarhynchos*, зеленушка *Chloris chloris* (периодически появляется только в селе Ванновка), седоголовый щегол *Carduelis caniceps* и буланный вьюрок *Rhodospiza obsoleta*, в 1990 – хохлатый жаворонок *Galerida cristata* и испанский воробей *Passer hispaniolensis*. Однако всех их здесь можно встретить во время миграций и кочёвок.

Изменилась и структура населения птиц. В 1960 году в населённых пунктах наиболее многочисленными были полевой, индийский и испанский воробьи (36% от числа встреченных птиц, в 2000 – 13% только полевой), затем обыкновенный скворец и деревенская ласточка (соответственно 24 и 9%), туркестанский, чернолобый и длиннохвостый сорокопуть, малая горлица, удод и маскированная трясогузка (10% и 6% без туркестанского сорокопута). С начала XXI века первое место занимает майна (23%, в отдельные годы розовые скворцы – до 63%), второе – полевой воробей и сизый голубь (25%) и третье – деревенская ласточка, иволга, маскированная трясогузка, обыкновенный скворец и длиннохвостый сорокопуть (14%).

Увеличилась и общая численность птиц. Летом 1960 года в населённых пунктах встречали до 20 особей за экскурсию, а в 2004-2009 годах только в селе Жабагылы – в среднем 290.6 особи в час (рис. 1). Розовые скворцы не попали в учёт только в 2007 году (неурожай плодовых и ягодных растений). В другие годы розовые скворцы были многочисленными на кочёвках, особенно в период созревания вишни и шелковицы (июнь-июль), что объясняет значительные колебания численности птиц по годам. Если же исключить этот вид, то средняя численность гнездящихся здесь птиц в 1.5 раза ниже (212.8) и в течение последних 6 лет только сокращалась.

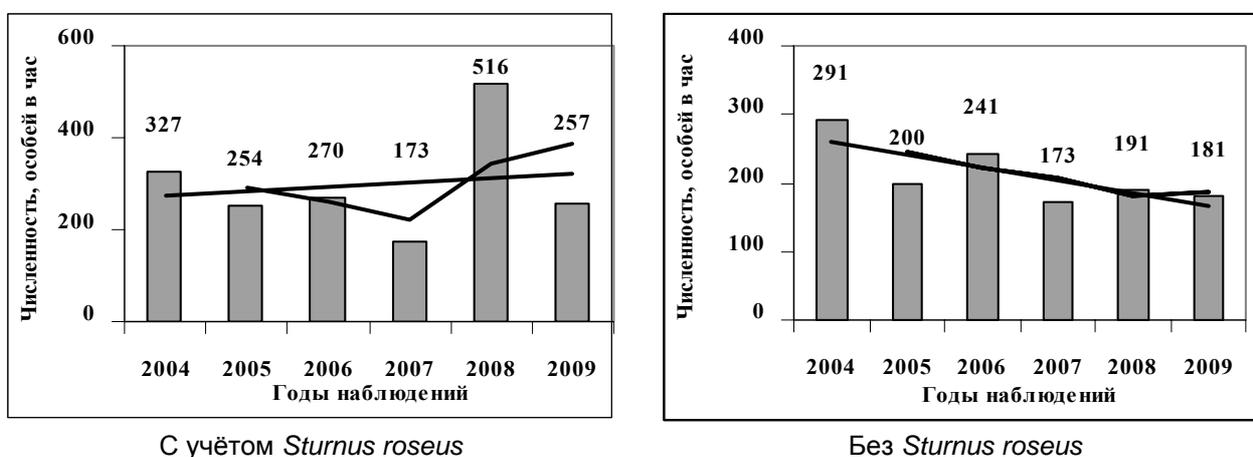

Рис. 1. Динамика численности птиц в селе Жабагылы (май-июль).

Окультуренная степь

За последние 50 лет окультуренная степь значительно изменилась благодаря появлению лесополос вдоль дорог и полей. Лесополосы увеличили количество мест гнездования для птиц, строящих гнёзда на деревьях. Обычно лесополосы неширокие, что вынуждает основную часть гнездящихся в них видов кормиться на окрестных степных участках. Кроме того, остатки корма, оставленные человеком при проезде в автомобиле или поезде, привлекают к окраинам дорог птиц, питающихся отбросами. Такие участки регулярно облетают падальщики в поисках сбитых животных. К настоящему времени в окультуренной степи на гнездовании зарегистрировано 40 (21 в 1960) видов птиц. Часть из них гнездится по берегам рек и ручьёв: крякva *Anas platyrhynchos*, камышница *Gallinula chloropus*, малый зуек *Charadrius dubius*, чибис *Vanellus vanellus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, зимородок *Alcedo atthis* и маскированная трясогузка. Гнёзда чеглока, чернолоблого соро-

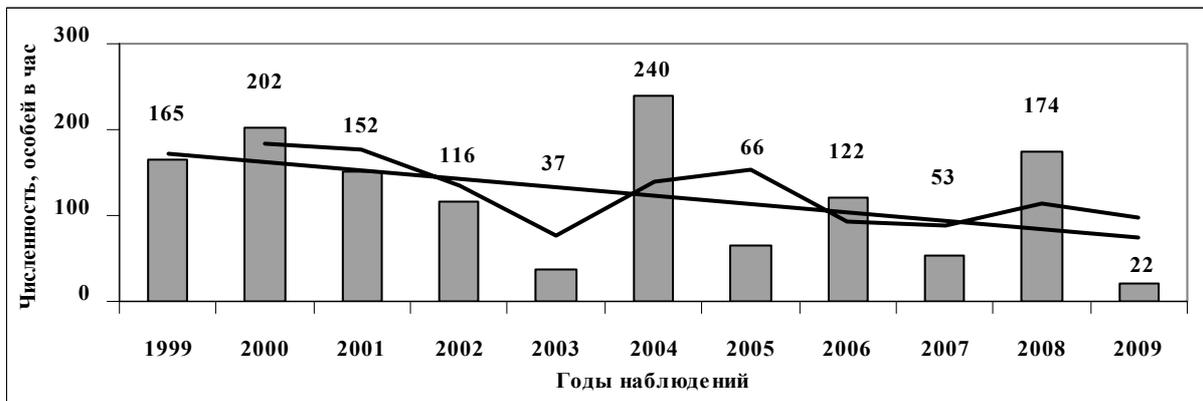

Рис.2. Динамика численности птиц в предгорной степи между селом Жабагылы и ущельем Талдыбулак (май-июль).

копуга, сороки и чёрной вороны встречаются на одиночных деревьях и в лесополосах; сизого голубя, сизоворонки, золотистой щурки *Merops apiaster* и обыкновенного скворца – в глинистых обрывах, а обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*, майны, индийского воробья и галки – на деревьях, в обрывах и на столбах ЛЭП. Розовые скворцы изредка гнездятся в искусственных насыпях, а синантропные виды используют любые одиночные постройки человека. 10 из перечисленных видов гнездятся здесь регулярно. В 1980 году серая куропатка *Perdix perdix* и туркестанский жулан покинули эти места, так же как в 1990 году местами исчезли хохлатый, степной *Melanocorypha calandra* и двупятнистый *M. bimaculata* жаворонки, обыкновенный скворец, каменка-пleshанка *Oenanthe pleschanka*, индийский и испанский воробьи, коноплянка *Acanthis cannabina*. Периодически на гнездовании находили крякву, чибиса, полевого конька *Anthus campestris*, розового

скворца, пустынного ворона *Corvus ruficollis* и черноголового чекана *Saxicola torquata*. С начала XXI века на некоторых участках гнездятся фазан *Phasianus colchicus*, стрепет *Tetrax tetrax*, чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis* и широкохвостка *Cettia cetti*.

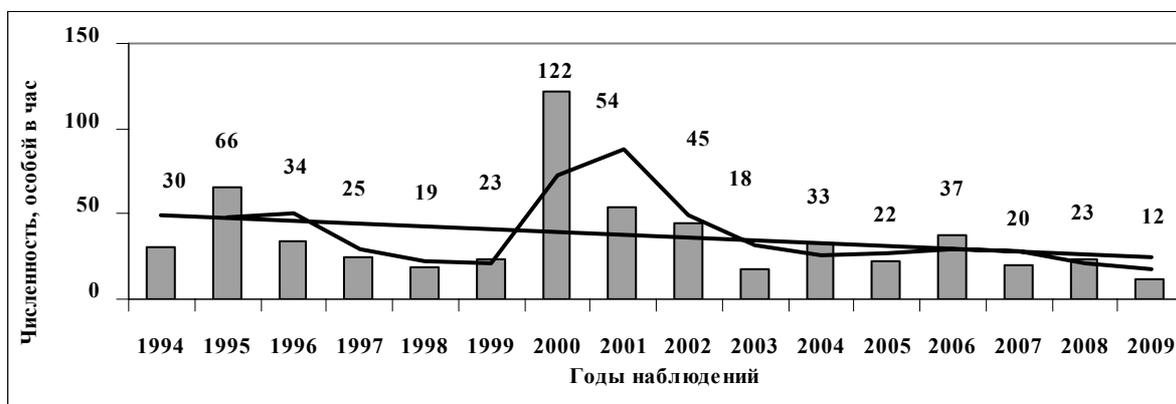
Структура населения птиц также изменилась. Если в 1960 году на долю испанского и индийского воробьёв приходилось 55% всех встреченных птиц, то позже – всего 9%; на долю жаворонков: полевого, двупятнистого и степного, – в 1960 году 24%, теперь менее 1%. С 1990 года самыми многочисленными в предгорьях, хотя и не ежегодно, являются розовые скворцы (до 72%). Без учёта их основу населения птиц в окультуренной степи составляют майна (31%, только в местах с временным или постоянным проживанием человека), затем сизый голубь, воробьи, жёлчная овсянка и просянка (42%). Доля оставшегося 31 вида птиц составляет всего 27%.

Значительно увеличилась и общая численность птиц. В 1960 году здесь встречали 28 особей за экскурсию, в 1990 – 183.3 и в 2000 – 117.3 особи за 1 ч. Однако такую высокую концентрацию птиц наблюдали только в окрестностях населённых пунктов. На участке от села Жабалы до ущелья Талдыбулак численность птиц летом 1994-2009 годов была непостоянна и колебалась от 21.5 в 2009 году до 240.2 в 2004 году и в среднем составила 130.6 ос./ч (рис. 2). Розовые скворцы не попадали в учёт только в 2003 и 2007 годах. Кроме них самыми многочисленными были майна, воробьи и сизый голубь (1990 – 23% и 2000 – 32% от всех встреченных). На участках вдали от населённых пунктов фоновые виды возглавляют жёлчная овсянка и просянка (40%).

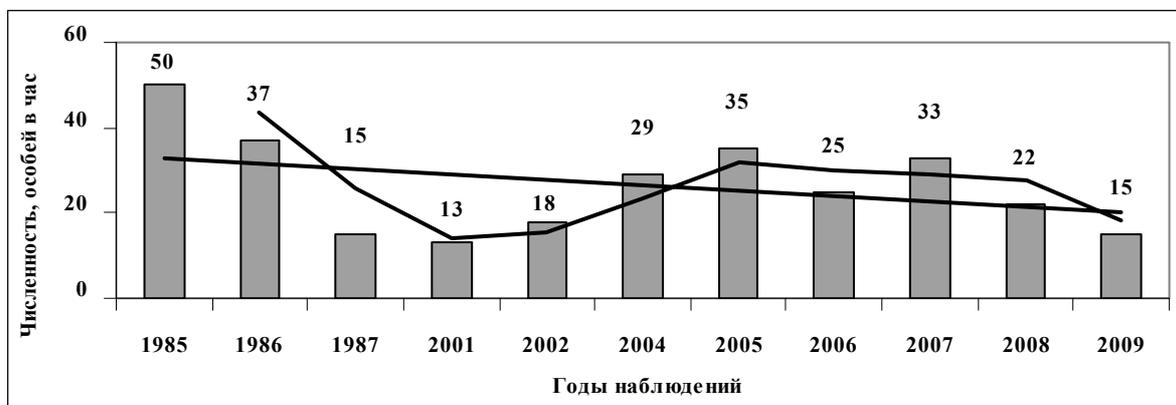
Русла рек с горной тугайной растительностью

Постоянной лесообразующей породой горного тугая от выхода рек на равнину и до их истоков является лишь ива. Сопутствующие ей породы деревьев сменяют друг друга с поднятием вверх. Внизу это боярышник, маголепская вишня, яблоня; выше берёза и арча. С высотой меняется и население птиц. Только горная трясогузка *Motacilla cinerea*, обыкновенная оляпка *Cinclus cinclus*, чёрный дрозд и синяя птица *Muorhonus caeruleus* гнездятся на всём протяжении русла реки. К настоящему времени здесь на гнездовании зарегистрировано 37 видов птиц (22 в 1960), большинство из которых не связаны с водой и могут гнездиться в других лесных биотопах. Тем не менее в 1960 году фоновыми видами русел рек с горной тугайной растительностью являлись обыкновенная и бурая *Cinclus pallasii* оляпки, горная и маскированная трясогузки, деряба *Turdus viscivorus* и перевозчик (все вместе в 1960 – 44 %, в 1980 – 6%, в 1990 – 21% и в 2000 – 14%). С 1980 года в числе фоновых видов черноголовый ремез *Remiz coronatus*, сорока, южный соловей и серая славка *Sylvia communis* (соответственно, 48,

62, 50 и 48%). С поднятием вверх меняются и доминанты. В тугаях до пояса арчового леса – это ремез, сорока, обыкновенная оляпка и соловей (48%), с появлением высокоствольного арчовника – серая славка, ремез, чёрный дрозд и синяя птица (46%), а в верховьях рек с одиночными кустами стелющейся арчи – обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*, тусклая зарничка *Phylloscopus humei*, альпийская галка *Pyrhocorax graculus* и горная трясогузка (53%). Список видов, гнездящихся в тугаях в 1980 году дополнили перепелятник *Accipiter nisus*, чеглок, вяхирь, чёрная ворона, седоголовая горихвостка *Phoenicurus caeruleocephalus* и рыжешейная синица *Parus rufonuchalis*. В 1990 году список дополнили крякva и зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, а в 2000 – орёл-карлик *Hieraetus pennatus*, фазан и широкохвостка.

Река Талдыбулак

Река Кши-Каинды

Рис.3. Динамика численности птиц вдоль русел рек (май-июль)

Менялась и общая численность птиц. Если в 1960 году вдоль русел рек встречали 7.5 особей за экскурсию, то в 1980 – 35.2, 1990 – 52.7 и 2000 – 34.1 ос./ч. Однако с поднятием по руслу реки вверх меняется не только состав населения птиц, но и их общая численность. По реке Талдыбулак от её выхода на равнину до арчового леса она в среднем составляет 38.2 ос./ч, по реке Кши-Каинды в поясе арчовника она в 1.5 раза ниже – 23.6. Столь заметная разница связана не с повышенной

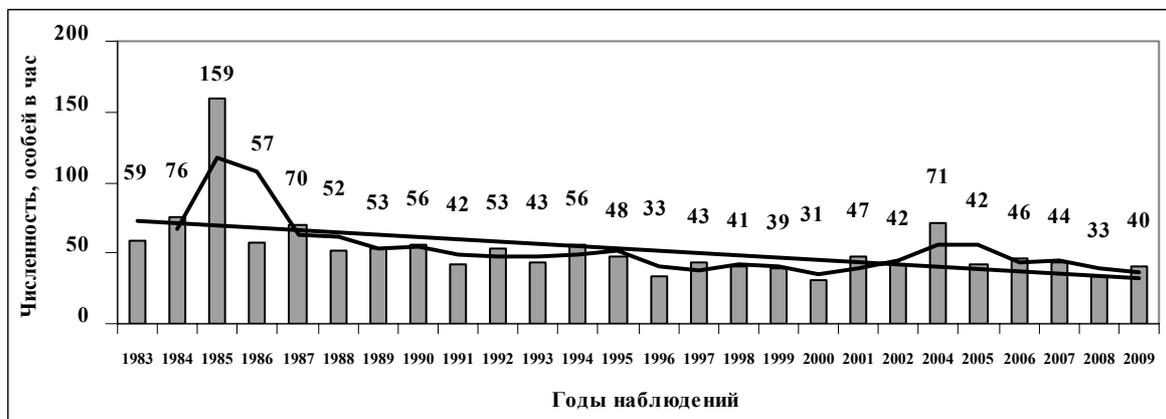
плотностью гнездования птиц, а с большей концентрацией кормящихся птиц в период созревания плодов и ягод в нижнем поясе тугайных зарослей (особенно розовых скворцов и голубей). Различны перепады по отдельным годам (Талдыбулак – от 11.5 ос./ч в 2009 до 121.8 в 2000 году, Кши-Каинды – от 15.0 в 1987 до 49.4 в 1985, рис. 3) и по составу фоновых видов. В тугайных лесах ущелья Талдыбулак в 1990 году более половины встреченных птиц составляли розовые скворцы, в 2000 году их доля была в 2 раза ниже (51 и 28%). На втором месте и в первый и во второй периоды – черноголовый ремез, сорока, обыкновенная оляпка, южный соловей, синяя птица и чёрный дрозд (24 и 29%). В тугаях вдоль Кши-Каинды самыми многочисленными в 1980 и 2000 годах были черноголовый ремез, южный соловей, чёрный дрозд и синяя птица (35 и 31%), а в 1990 году – черноголовый ремез и сорока (44%).

Высокоствольный арчовник

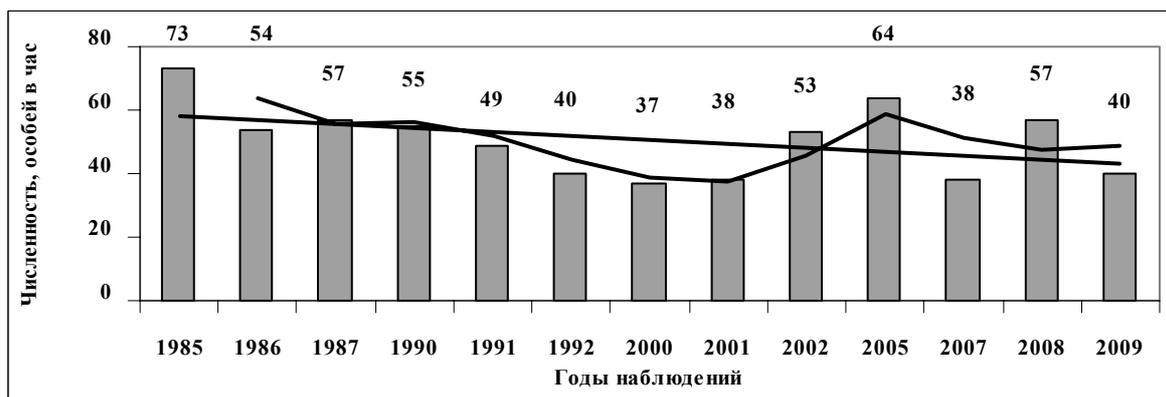
В арчовом лесу гнездится 57 видов птиц (36 в 1960). В 1980 году здесь уже отсутствовали воронок *Delichon urbica*, ястребиная славка и каменный воробей *Petronia petronia*, а в список регулярно гнездящихся видов вошли перепелятник, беркут *Aquila chrysaetos*, чеглок, обыкновенная пустельга, майна, галка, чёрная ворона, тусклая зарничка, южный соловей, желтогрудая лазоревка *Parus flavipectus*, бухарская синица, в 1990 – змеяед *Circaetus gallicus*, курганник *Buteo rufinus*, серая неясыть *Strix aluco*, зелёная пеночка и в 2000 – орёл-карлик. Периодически здесь гнездятся обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, ушастая сова *Asio otus*, сплюшка, чернолобый сорокопуд, обыкновенный и розовый скворцы, обыкновенный ворон, соловей-белошейка *Irania gutturalis*, скальная овсянка *Emberiza buchanani*. Менялась и общая численность птиц. В 1960 здесь встречали 22 особи за экскурсию, в 1980 – 61.9, в 1990 – 42.4 и в 2000 – 40.2 ос./ч (в среднем 51.1).

Состав населения птиц также изменчив. Если в 1960 году в арчовых лесах 16% всех встреченных птиц составляли кормящиеся альпийские галки, то с 1980 года их процент незначителен (0.4) и на первом месте находятся розовые скворцы (1960 – 10%, 1980 – 14%, 1990 – 2% и 2000 – 7%). В ассоциации «арча-луг» в 1960 году фоновыми видами были жёлчная овсянка, туркестанский сорокопуд, деряба, большая горлица *Streptopelia orientalis*, певчая *Sylvia hortensis* и серая славка, просянка и чёрный дрозд (все вместе около 50%). Позже их доля была в 2 раза ниже (1980 – 30, 1990 – 19 и 2000 – 28%). С 1980 года из состава фоновых исключены большая горлица, туркестанский сорокопуд, певчая славка и просянка (соответственно, вместе 6, 2 и 5%). Их место заняли горная овсянка *Emberiza cia*, рыжешейная синица, сорока, горная славка *Sylvia althaea*, южный соловей (24, 38 и 30%). Доля оставшихся 4 видов ещё меньше (16, 26 и 22%). В ассоциации «арча-

скалы» в 1960 году основу населения составляли седоголовый щегол, красношапочный вьюрок *Serinus pusillus*, овсянка Стюарта *Emberiza stewarti*, горная овсянка, кеклик *Alectoris chukar*, пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*, серая мухоловка *Muscicapa striata* и воронок (вместе 70%). Через два десятилетия их доля в 3 раза ниже (1980 – 23, 1990 – 20 и 2000 – 21%).

Ущелье Кши-Каинды

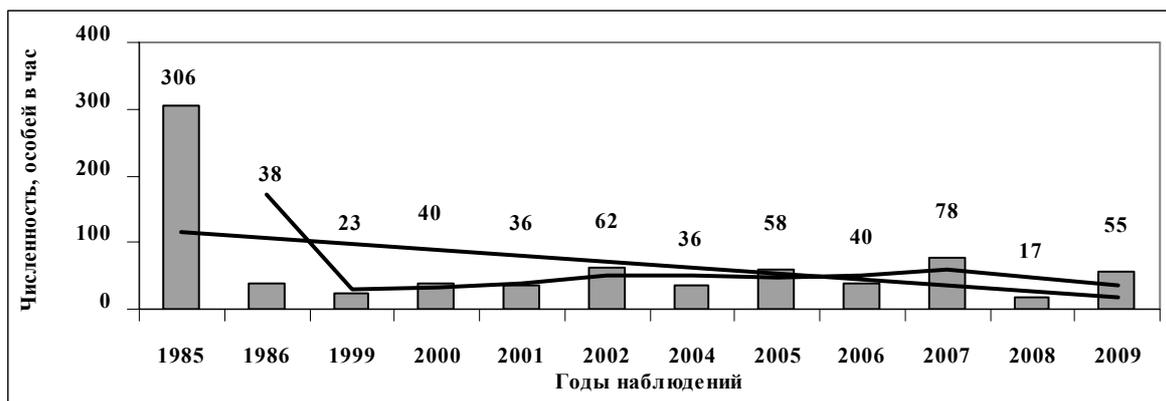
Урочище Чуулдак

Рис.4. Динамика численности птиц в арчевых лесах (май-июль).

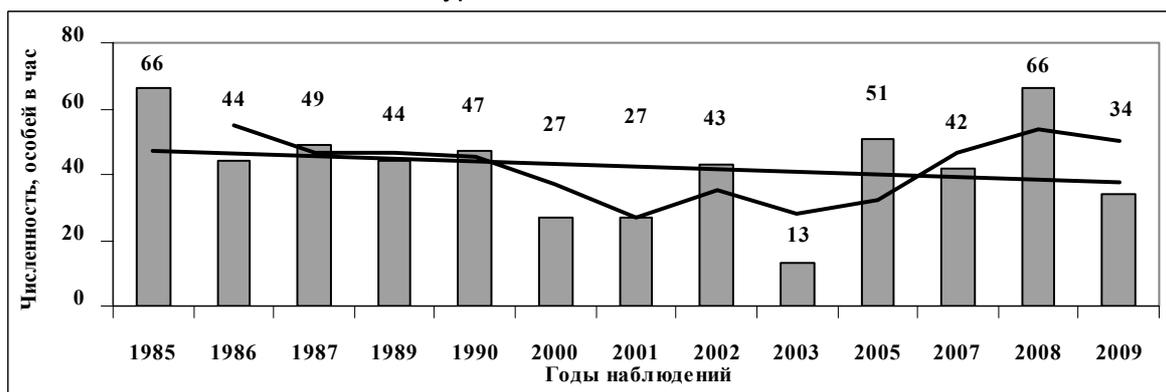
Структура населения птиц в арчевом лесу, образованном арчой полушаровидной (ущелье Кши-Каинды) и арчой зеравшанской (урочище Чуулдак) различна. В первом основу орнитофауны составляют сорока, горная овсянка, серая славка, южный соловей, желтогрудая лазоревка, рыжешейная синица и кеклик (1980 – 43, 1990 – 60 и 2000 – 52%), во втором – жёлчная и горная овсянки, рыжешейная синица, седоголовый щегол, зеленушка и деряба (соответственно, 53, 59 и 51%). Общая численность птиц в Кши-Каинды не намного выше (в среднем 55.1, в 1980 – 79.3, 1990 – 43.6, 2000 – 46.8 ос./ч), чем в Чуулдаке (соответственно, 52.4 и 58.1, 39.3, 39.9) и разница заметна лишь по 1980 году. По годам в первом и во втором случае самую высокую численность птиц наблюдали в 1985 году (159.0 и 73.0), когда там гнездились *Sturnus roseus*, и самую низкую в 2000 году (31.0 и 37.0 ос./час, рис. 4).

Суходольные луга

Население птиц суходольных лугов изменилось с 1960 года, по сравнению с другими местообитаниями, незначительно. К известным гнездящимся 11 видам птиц добавилось 7: обыкновенная чечевица, горная овсянка, большая горлица, сорока, чёрная ворона, горная и певчая славки, которых здесь и ранее встречали в гнездовое время. Однако если прежде за экскурсию насчитывали всего 15 особей, то позже – в среднем 52.2 ос./ч (1980 – 61.8, 1990 – 29.5 и 2000 – 66.2).

Междуречье Кши-Улькен-Каинды

Междуречье Кши-Улькен-Чимбулак

Рис.5. Динамика численности птиц на суходольных лугах (май-июль)

Самыми многочисленными в 1960 году были жёлчная овсянка и проснянка – 36% (1980 и 1990 – по 14% и 2000 – 13%), вторыми по численности – большая горлица, красношапочный вьюрок и розовый скворец (соответственно, 32, 27, 3 и 47%), а также перепел *Coturnix coturnix* и серая куропатка (12, 3, 18 и 3%). В 1980 и 2000 годах более половины учтённых птиц составили розовый скворец, жёлчная овсянка и серая славка (51 и 59%), а в 1990 – горная и серая славки, перепел и жёлчная овсянка (58%). В некоторые годы численность птиц заметно различалась, но в целом на протяжении двух десятилетий оставалась стабильной. На лугах междуречья Кши-Улькен-Каинды она колебалась от 306.0 в 1985 (розовые скворцы – до 70% от всех встреченных) до

16.7 ос./ч в 2008 году (в среднем 71.7, рис. 5), и в числе фоновых видов – жёлчная овсянка, розовый скворец, серая и горная славка, перепел (46%). На лугах междуречья Кши-Улькен-Чимбулак средняя численность птиц без розового скворца такая же (43.5, от 66.5 в 2008 до 13.1 ос./час в 2003, рис. 5). Но самыми многочисленными здесь были жёлчная и горная овсянки, перепел и седоголовый щегол (43%).

Стелющийся арчовник

Состав птиц, гнездящихся в арчовом стланике, изменился меньше. К 23 известным с 1960 года видам добавим лишь 6: зелёную пеночку и тусклую зарничку, чёрного дрозда, седоголовую горихвостку, горихвостку-чернушку *Phoenicurus ochruros* и певчую славку. Возросла и численность птиц. В 1960 встречали 11 птиц за экскурсию, в 1980 – 41.0 и 2000 – 33.4 ос./ч. Полвека назад в арчовом стланике на лугах половину населения птиц составляли кормящиеся альпийские галки и клушицы *Pyrghosora pyrghosora* (50 и 7% от всех встреченных), в 1980 и 2000 годах их было очень мало (вместе 1 и 6%). Субдоминанты арчового

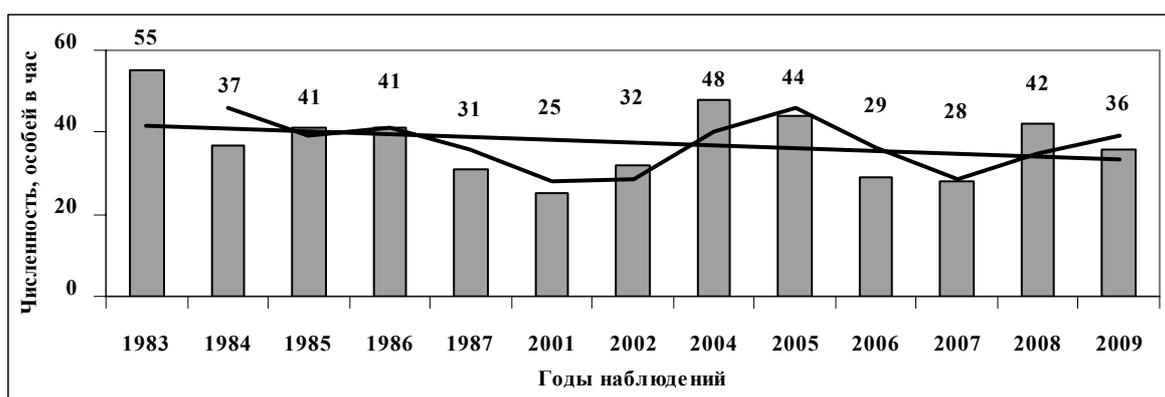

Рис.6. Динамика численности птиц в арчовом стланике ущелья Кши-Каинды (май-июль).

стланика на лугу в 1960 – пёстрый каменный дрозд, серая славка, обыкновенная чечевича, арчовый дубонос, туркестанский сорокопут (22%, в 1980 – 25% и в 2000 – 29%). В стланике на скалах субдоминантами являются пёстрый каменный дрозд, седоголовый щегол, арчовый дубонос и индийская пеночка *Phylloscopus griseolus* (соответственно, 33, 6 и 9%), красношапочный вьюрок и арчовая чечевича (11, 8 и 3%). Позже состав фоновых видов несколько изменился: 1980 – серая славка, горная овсянка, деряба, лесной конёк *Anthus trivialis*, обыкновенная чечевича (41%), 2000 – обыкновенная чечевича, серая славка, тусклая зарничка и лесной конёк (49%). В течение ряда лет в верховьях ущелья Кши-Каинды общая численность птиц была различной (от 57.7 в 1983 году до 25.3 в 2001, в среднем 37.9 ос./ч, рис. 6), но в целом лишь незначительно упала. В 1980 треть населения составляли

розовые скворцы (только 1983), горная овсянка, серая славка, черно-головый чекан и лесной конек (34%), в 2000 – лесной конек и серая славка (33%).

Субальпийские луга

К известным с 1960 года гнездящимся на суходольных лугах (2000-2500 м н.у.м.) 9 видам птиц добавились ещё 6: горная и скальная овсянки, обыкновенная чечевица, полевой конек, рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* и пёстрый каменный дрозд. Правда, все они найдены на луговых участках с выходами крупных камней. В число фоновых видов в 1960 вошли перепел, просянка, черноголовый чекан, полевой жаворонок и серая славка (40, 1980 – 48 и 2000 – 54%), в 1980 – серая славка, жёлчная овсянка, деряба (50%) и в 2000 – серая славка, обыкновенная чечевица, жёлчная овсянка и просянка (53%). Раннее здесь встречали 16 особей за экскурсию, в 1980 – 52.0. в 2000 – 41.8 ос./ч. В течение ряда лет численность птиц на одном и том же лугу не была постоянной. В ущелье Кши-Каинды она колебалась от 71.2 в 2008 до 22.9 в 2004 и в среднем составила 45.1 ос./ч (рис. 7). В 1980 самыми многочисленными здесь были серая славка и жёлчная овсянка (42%, в 2000 – 38%), а в 2000 – серая славка и обыкновенная чечевица (55%, в 1980 – 27%). На лугах выше 2500 м фоновыми видами остались лесные и горные *Anthus spinoletta* коньки (примерно равные по численности); исключение составляет рогатый жаворонок, который с 1980 года периодически исчезал из прежних мест гнездования.

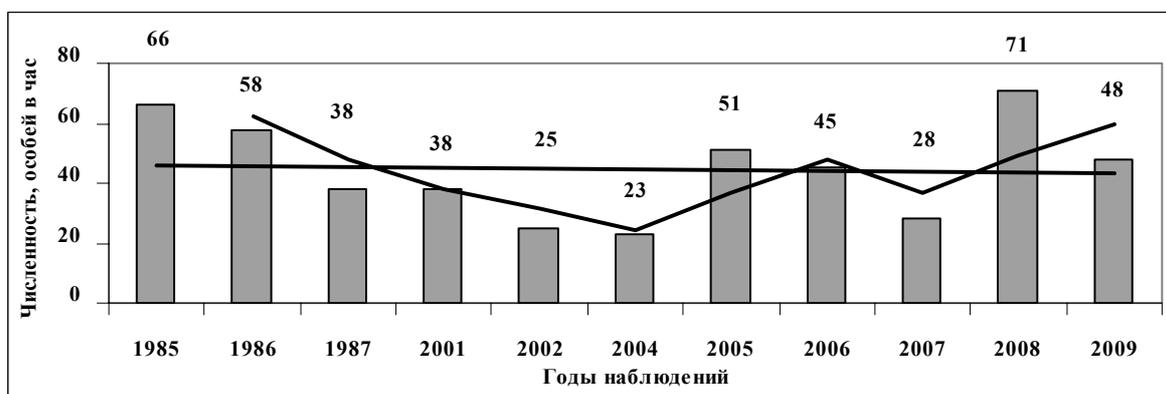

Рис.7. Динамика численности птиц на субальпийском лугу ущелья Кши-Каинды (май-июль).

Альпийский пояс

Альпийский пояс – это целый комплекс различных биотопов. Он включает скалы у гребней хребтов и осыпи, снежники и ледники, альпийские лужайки и высокогорные степи. Все они занимают очень малые площади и расположены мозаично. В середине XX века здесь гнездились 20 видов птиц, позже стали известны ещё два – крапивник

Troglodytes troglodytes и каменка-плясунья. Средняя численность птиц в 1960 составляла 28 особей за день, в 1980 – 36.4 и 2000 – 20.2 ос./ч. Фоновые виды первого периода – альпийская галка (28%, 1980 – 3.6%, 2000 – 27.3%), краснокрылый чечевичник *Rhodopechys sanguinea* (соответственно 7, 0 и 0%), гималайский вьюрок *Leucosticte nemoricola* (6, 0 и 1%), горихвостка-чернушка, бледная завирушка *Prunella fulvescens*, снежный вьюрок *Montifringilla nivalis*, рогатый жаворонок, жемчужный вьюрок *Leucosticte brandti* и горный конёк (34, 9 и 40%). В 1980 году состав фоновых видов другой: гималайский улар *Tetraogallus himalayensis*, клушица и горный конёк (67%), в 2000 – альпийская галка, рогатый жаворонок, горный и лесной коньки (63%).

Каньон реки Аксу

Каньон реки Аксу также включает целый комплекс биотопов: это конгломератовые скалы с арчой на южных и яблонево-арчовые заросли на северных склонах, березово-тополевый тугай вдоль реки. В 1960 году здесь гнездились 38 видов птиц, из которых с 1980 года не встречали синего каменного дрозда, каменного воробья и красношапочного вьюрка, а каменку-плешанку нашли только за пределами каньона на Ирсу-Даубабинском плато. Число гнездящихся здесь видов дополнили ещё 19: чёрный аист *Ciconia nigra*, обыкновенный курганник, змеяд, орёл-карлик, беркут, чеглок, вяхирь, филин *Bubo bubo*, сплюшка, чёрный стриж *Apus apus*, удог, маскированная трясогузка (только рядом с кордонами), обыкновенный скворец, майна, галка, чёрная ворона, чернолобый сорокопуд, серая славка, седоголовая горихвостка и бухарская синица. Увеличилась и общая численность птиц. Если в середине XX века на южных склонах средняя численность птиц составляла 25 особей в день, то позже – 46.5 ос./ч. Наиболее многочисленными здесь в 1960 были розовый скворец (16%, с 1980 – 35%), чёрный стриж (соответственно 16 и 3%), скальная ласточка *Ptyonoprogne rupestris* (14 и 10%), седоголовый щегол (13 и 10%), жёлчная овсянка (9 и 2%), скальный поползень *Sitta tephronota* (5 и 1%), кеклик (4 и 1%), сизый голубь и деряба (вместе 5 и 3%). Кроме изменения порядка расположения видов, с 1980 пятёрку фоновых видов замыкают овсянка Стюарта и рыжешейная синица (11%). На северных склонах численность птиц ниже (1960 – 14 особей в день и с 1980 – 46.5 ос./ч) и самыми многочисленными здесь были южный соловей (соответственно 28 и 23%), деряба (12 и 3%), большая горлица (12 и 3%), горная славка (10 и 6%), седоголовый щегол (10 и 1%). С 1980 в четвёрку фоновых видов, включая соловья, вошли чёрный дрозд (23%), рыжешейная синица (8%) и овсянка Стюарта (7%). Меньше изменилась численность птиц в тугайном лесу вдоль русла реки (1960 – 11 особей в день и с 1980 – 11.7 ос./ч). Наиболее многочисленны здесь южный соловей (соответственно 36 и 13%),

горная трясогузка, черноголовый ремез, серая мухоловка, деряба и синяя птица (вместе 39 и 25%). С 1980 шестёрку фоновых видов, кроме ремеза, возглавляют чёрный дрозд и синяя птица (18 и 14%), а замыкают желтогрудая лазоревка, райская мухоловка *Terpsiphone paradisi* и иволга *Oriolus oriolus* (по 8%). Общая численность птиц в каньоне Аксу даже в течение одного дня непостоянна и значительно зависит от постоянно кочующих (из каньона на окружающие его поля и обратно) стай розовых скворцов, галок, голубей и воробьёв. Поэтому в течение ряда лет здесь встречали от 16.0 (1986) до 74.6 ос./ч (2002, рис. 8).

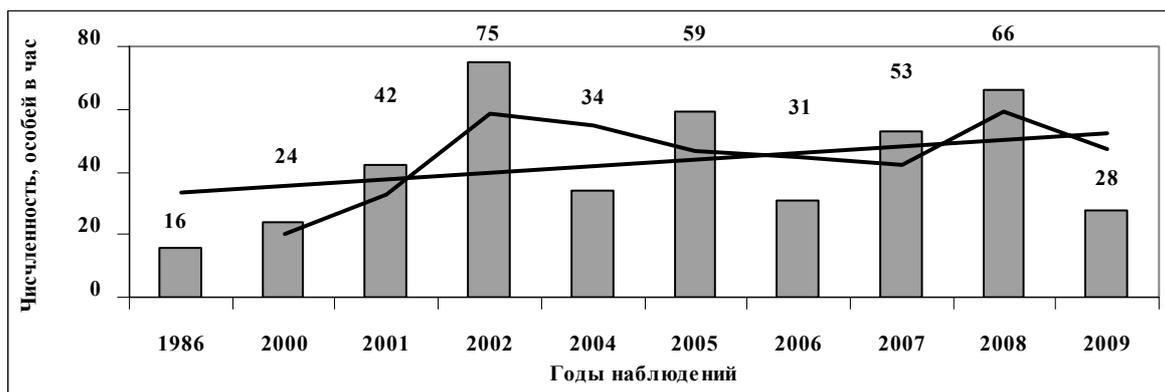

Рис.8. Динамика численности птиц в каньоне реки Аксу (май-июль).

Таким образом, с середины XX века во всех местах гнездования изменилась не только структура населения птиц, но и их общая численность. Правда, изменения численности обозначены лишь схематично, поскольку методика её вычисления в 1960 и с 1980 была разной. Тем не менее, по наблюдениям за последние четверть века в основных биотопах заповедника Аксу-Джабаглы она снизилась и только на лугах осталась стабильной. На сопредельных с заповедником территориях (населённые пункты и каньон реки Аксу) шло её заметное увеличение. Кроме того следует добавить, что во всех биотопах пик численности птиц приходится на годы гнездования розовых скворцов.

Теперь рассмотрим, как же изменилась численность птиц в целом для района. Для этой цели объединим все данные по местам их обитания по годам (исключая населённые пункты). Допускаем, что объём и места проводимых наблюдений в течение ряда лет различны и, безусловно, не сопоставимы. Но всё же попробуем провести сравнение, не делая категоричных утверждений. На рисунке 9 видно, что общая численность птиц значительно выше в годы гнездования розовых скворцов, чья численность может в несколько раз превышать численность других вместе взятых видов. Так, например, летом 2008 года этот разрыв составил 6.6 раза, а между 2003 и 2008 годами он ещё выше – 12.3 раза. Поэтому, исключив данные по розовому скворцу, заметим,

что общая численность птиц за последнюю четверть века упала. По десятилетиям разрыв более заметен в 1980 и 1990 (в среднем 46.3 и 36.6 ос./ч) и сглажен в 1990 и 2000 (36.6 и 37.4). Причины подобных изменений и колебаний многообразны, переплетены друг с другом и для многих гнездящихся видов птиц Западного Тянь-Шаня рассмотрены ранее (Чаликова 2003, 2005, 2006, 2007).

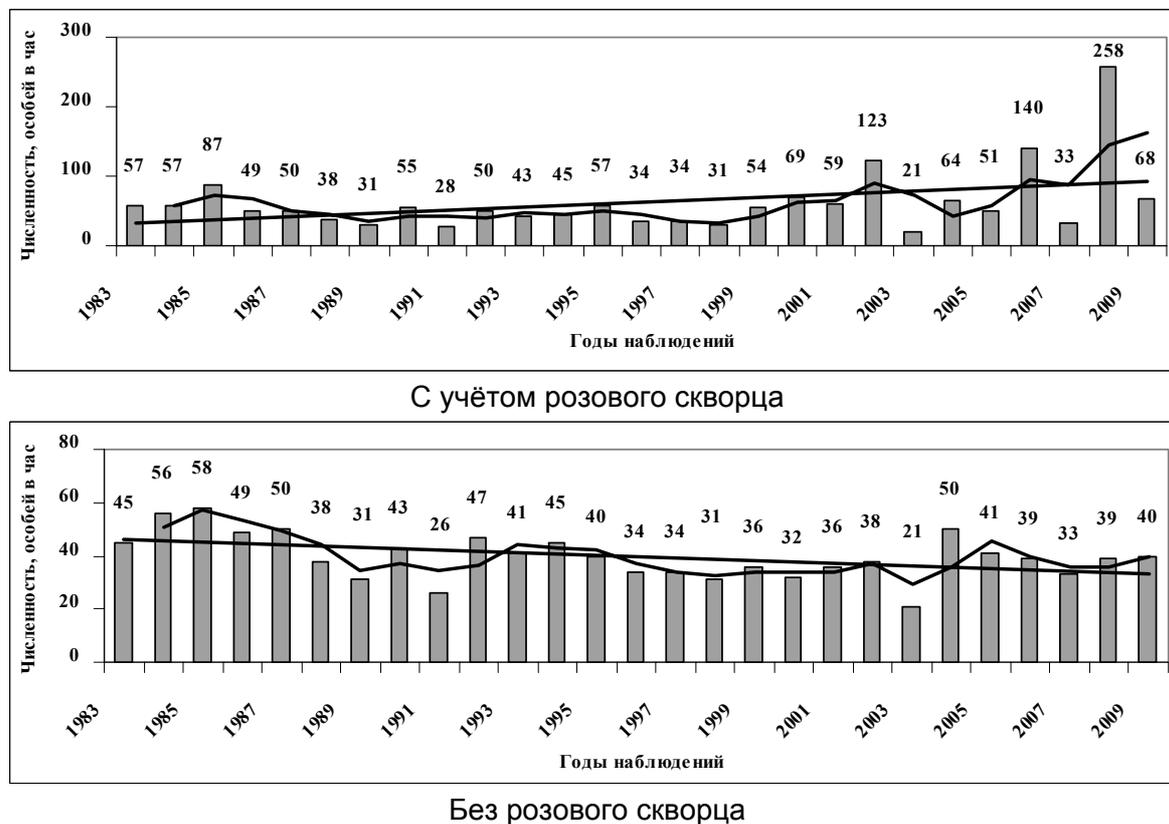

Рис.9. Динамика численности птиц в Таласском Алатау (май-июль)

Литература

- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С. 1992. Многолетние изменения фауны и населения птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Орнитологические исследования в заповедниках*. М.: 28-44.
- Чаликова Е.С. 2003. Несколько слов о колебании численности некоторых видов птиц Западного Тянь-Шаня // *Рус. орнитол. журн.* **12** (228): 736-744.
- Чаликова Е.С. 2005. Ремез как индикатор антропогенного пресса на экологических маршрутах заповедника Аксу-Джабаглы // *Selevinia 2004*: 240-241.
- Чаликова Е.С. 2006. Основные причины и последствия пульсации ареалов птиц в Западном Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* **15** (317): 399-430.
- Чаликова Е.С. 2006. Результаты и последствия выбросов химических предприятий г. Чимкента на птиц в арчевых лесах Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Вест. КазНУ им. Аль-Фараби*. Сер. экол. **2** (19): 98-102.
- Чаликова Е.С. 2007. Итоги расширения ареала у птиц в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Вест. КазНУ им. Аль-Фараби*. Сер. биол. **2** (32): 106-113.

- Чаликова Е.С. 2007. О крайних случаях сокращения численности птиц в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Поиск*. Серия естест. и тех. наук. Алматы, 1: 91-94.
- Чаликова Е.С. 2007. Интенсивность развития сельского хозяйства как регулирующий фактор численности полевого жаворонка, сороки и просянки // *Исследования, результаты*. (КазНАУ). Алматы, 1: 94-98.
- Чаликова Е.С. 2007. *Многолетние изменения состава и численности гнездящихся птиц Западного Тянь-Шаня (заповедник Аксу-Джабаглы)*. Автореф. дис. канд. биол. наук. Алматы: 1-20.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 538: 2332-2334

О питании тундряной куропатки *Lagopus mutus pleskei* орешками кедрового стланика *Pinus pumila*

Р.Л.Потапов

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

Наблюдения проводились в первой декаде декабря 1987 года в верховьях реки Дукчи, в 25 км от Магадана, где северо-сибирская тундряная куропатка *Lagopus mutus pleskei* Serebrowski 1926 является обычной птицей.

Во время наблюдений эти птицы держались небольшими группами по 3-10 особей у верхней границы леса. Здесь растут последние лиственничники и каменноберезники вперемежку с кустами кедрового стланика, а выше на окружающих склонах – кусты кедрового и ольхового стланика, причём последний занимает в основном прирусловые части у ручьёв в верховьях распадков. Стайки тундряных куропаток кормились здесь обычным образом, передвигаясь всей группой в одном направлении от куста к кусту. Поверхность рыхлого снега была покрыта пересекающимися цепочками следов этих птиц различной степени давности. На кустах ольхи куропатки скусывали серёжки, плотно прикрепленные к кончикам ветвей, а также свежие, данного года побеги на верхних частях крупных веток. Серёжки прикреплены к веткам настолько плотно, что при скусывании птицей основание её остаётся на месте. Куропатки как бы отламывают серёжку у основания. По следам было видно, что птицы внимательно обследуют также

* Потапов Р.Л. 1988. О питании тундряной куропатки *Lagopus mutus pleskei* Serebr. орешками кедрового стланика // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 182: 137-139.

и кусты кедрового стланика, которые к этому времени уже были прижаты снегом к земле и завалены им почти целиком. Дальнейшее изучение свежих следов и наблюдение за кормящимися птицами показали, что птицы разыскивают шишки кедрового стланика, расположение которых на ветвях удобно для расклёвывания. Найдя такую удобно расположенную шишку, куропатка начинает её расклёвывать, отламывая чешуи начиная с верхушки и доставая орехи, которые проглатывает целиком. Обычно шишка не используется до конца и «разбирается» не более, чем на 2/3. Шишка, упавшая на снег, становится для куропатки недоступной, поскольку сама птица не может жёстко её фиксировать, что необходимо для расклёвывания. Кроме того, куропатки поедали сочные побеги кедрового стланика, скусывая их у основания. Кое-где на местах кормёжки на снегу валялась оброненная птицами с веток хвоя, что создавало впечатление, будто куропатки поедали и её. Однако в экскрементах птиц, которые были собраны здесь же, в отличие от изобиловавших частиц ореховой скорлупы, остатков хвоинок не обнаружено.

До сих пор питание орехами кедровой сосны и кедрового стланика для тундряной куропатки известно не было. Наши наблюдения показывают, что при урожае этих орехов тундряные куропатки с успехом ими питаются. Следует заметить, что в месте наблюдения было большое количество кедровок *Nucifraga caryocatactes*, поползней *Sitta europaea* и белок *Sciurus vulgaris*, также активно питавшихся орехами кедрового стланика, однако в основном они разыскивали шишки на кустах в пределах лиственничного или берёзового леса, тогда как тундряные куропатки кормились на кустах, расположенных на открытых участках распадков и окружающих склонах.

Вполне возможно, что орехами кедрового стланика может кормиться и белая куропатка *Lagopus lagopus*, но она во время наших наблюдений уже не встречалась в этом поясе, концентрируясь в кустарниковой пойме Дукчи значительно ниже.

В местах наблюдения в верховьях реки Дукчи общая численность тундряных куропаток в каждом распадке составляла 10-15 птиц, что соответствовало плотности примерно 8 птиц на 100 га. Это были, несомненно, местные птицы, регулярно кормившиеся в верховьях долинок и на окружающих склонах вплоть до перевальных гребней. Одновременно нами были получены сведения о значительной концентрации тундряных куропаток в низовьях Яны, в 80 км к западу от места наших наблюдений. Местные охотники добывали в последних числах ноября до 50 особей в день на человека. Птицы явно спустились в эти низовья с окружающих гор и, по-видимому, двигались вдоль охотского побережья к юго-западу. По словам охотников, такое обилие тундряных куропаток бывает редко, примерно один раз в 10 лет.

В верховьях Дукчи 3-5 декабря при ясной солнечной погоде и небольшом, около -15°C , морозе, по утрам можно было слышать типичный брачный позыв самцов «кыррр...крррррыу-крррррыу...ко-ко-ко-ко», а при подходе к кормящейся стайке, когда птицы уходили от человека, слышны были позывки типа «уть...уть...уть...» и особый пискливый звук, напоминающий мяуканье. Птицы были сравнительно доверчивы и подпускали на 8-10 м.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 538: 2334-2337

Славка-завирушка *Sylvia curruca* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 6 декабря 2009

Славка-завирушка *Sylvia curruca* – обычный гнездящийся и многочисленный пролётный вид степной и горно-лесной частей Западного Алтая (Восточно-Казахстанская область). М.Н.Корелов (1972) пришёл к выводу, что отличия между популяциями славков, населяющих север Казахстана и Юго-Западную Сибирь, ступёвываются. Добытые нами на Западном Алтае 13 экземпляров *S. curruca* мы отнесли к *S. s. curruca* (Linnaeus, 1758) и *S. s. telengitica* Sushkin, 1925. В очерке эти две формы не разделяются по причине того, что в полевых условиях они визуальнo практически не отличимы друг от друга.

На степной окраине Алтая славка-завирушка предпочитает древесно-кустарниковые заросли; в лесном же поясе поселяется в различных таёжных формациях с развитым кустарниковым подлеском, где заходит в горы до 1700 м над уровнем моря, а местами и выше. По мнению М.Н.Корелова (1972), на Алтае *S. curruca* гнездится в настоящих горных условиях до 1600 м н.у.м.. Такие же переделы в её распространении указывал и П.П.Сушкин (1938). По нашим наблюдениям, на Западном Алтае она поселяется, хотя и редко, много выше. На гнездовании эта славка была найдена у восточной оконечности Ивановского хребта и по прилегающим к нему склонам Линейского хребта, поселяясь в кедрово-лиственничном редколесье (1900 м), где субальпийские луга сочетаются с зарослями хвойных стлаников, карликовой берёзки, а также в зарослях жимолости татарской.

Весной славки-завирушки появляются в первой половине мая по одиночке или группами по 2-3 особи. При возврате холодов весной 1961, 1971 и 1975 годов, сопровождавшихся кратковременными снегопадами с последующим 2-3-дневным понижением температуры, отмечалась их гибель. Передовые особи около Усть-Каменогорска замечены 10 мая 1969 (Корелов 1972), 10 мая 1971 и 12 мая 1975. В 1973 году они прилетели уже 5 мая, а в 1972 – лишь 25 мая. Обычно через неделю после появления передовых особей славки-завирушки становятся уже многочисленными и хорошо заметными. Самцы в это время постоянно поют. Летят в это время группами по 3-7 особей. В горной тайге массовый пролёт наблюдается обычно в конце первой декады мая. Так, 9 мая 1974 *S. curruca* были многочисленными в лесистых отрогах Убинского хребта у села Зимовьё. В окрестностях Усть-Каменогорска были многочисленными 13-17 мая 1973-1975. Учётные маршруты в это время показали, что в среднем на 1 км² в пойме Иртыша приходится около 100 особей. В горных лесах близ Лениногорска (Риддера) появление 3 одиночных славок отмечено 15 мая 1975, а на следующий день их было заметно больше. Однако выше 1200 м они не встречались. На северных склонах Ивановского хребта в окрестностях Лениногорска 25-28 мая 1972 пролётные славки-завирушки наблюдались не выше 1300-1400 м н.у.м. У добытого 15 мая самца семенники достигали размеров 9×6 мм, а у самца от 26 мая в этом же районе (кордон Босяково, 1200 м) их размеры были 10×8 и 8×6 мм. У самца, коллектированного 28 мая 1971 у села Шумское в нижнем течении Бухтармы, размеры семенники имели размеры 9×6 и 7×7 мм. Как видно, самцы прилетают к местам гнездования с развитыми гонадами. Вскоре после прилёта они образуют пары и приступают к постройке гнёзд. Наиболее раннее гнездостроение наблюдалось у села Берёзовка на Иртыше 30 мая 1973 (Н.Н.Березовиков, устн. сообщ.).

Гнёзда славки-завирушки помещают на кустарниках на высоте от 0.5 до 1.8 м от земли. Наружный слой 10 осмотренных гнёзд был сделан из тонких корешков, тонких листьев злаков, веточек кипрея, мятлика, шалфея. Лоток выстлан тополиным пухом и волосовидными корешками. Размеры гнёзд, см: диаметр гнезда 9-9.8 (в среднем 9.1); диаметр лотка 5-6 (5.7); глубина лотка 5-5.5 (4.3), высота гнезда 5-8 (6.5). Из 17 гнёзд 2 были устроены на молодых пихтах, 3 – в кустах шиповника, 11 – на жимолости татарской и 1 – на жимолости Алтайской. Полные кладки содержали 4-5 яиц. Размеры 14 яиц, мм: 16-18×12-14, в среднем 16.8×13.0. Вес 4 свежих яиц: 1.1-1.6 г., вес 2 сильно насиженных яиц – 0.9 и 1.4 г. Вес однодневных птенцов – 1.8 и 2.1 г, 2-дневных – 2.5 и 2.8 г.

Сроки размножения славки-завирушки на Западном Алтае

Дата	Место нахождения и высота над уровнем моря, м	Содержимое гнезда
2 июня 1965	Усть-Каменогорска (330)	5 свежих яиц
7 июня 1971	Долина Малой Ульбы (500)	2 свежих яйца
8 июня 1961	Усть-Каменогорск (330)	5 птенцов в возрасте 3-4 сут
12 июня 1961	Усть-Каменогорск (330)	5 насиженных яиц, 21 июня – 2 оперённых птенца
15 июня 1973	Усть-Каменогорск (330)	2 полуоперённых птенца
18 июня 1974	Низовья реки Убы (400)	2 оперённых птенца
22 июня 1973	Усть-Каменогорск (330)	1 птенец и 4 яйца в стадии вылупления
24 июня 1973	Ивановский хребет, Белая Уба, село Серый Луг (600)	4 птенца и 1 наклюнутое яйцо
1 июля 1972	Ивановский хребет, речка Колотушка (1200)	Законченное гнездо
4 июля 2009	Усть-Каменогорск (330)	1 оперённый птенец и 2 яйца-«болтуна»
5 июля 1973	Пойма Иртыша у Берёзовки (350)	4 птенца в возрасте 2 сут (Н.Н. Березовиков, устн. сообщ.)
8 июля 1963	Усть-Каменогорск (330)	4 насиженных яйца
10 июля 1971	Убинский хребет, гора Синюха (1500)	4 свежих яйца

В знойные часы взрослые птицы, расставив крылья, закрывают птенцов от прямых лучей солнца. Сидящая на гнезде с птенцами самка при нашем приближении подняла на груди и зашейке перья, образовав своего рода воротник, и, приподняв крылья за спиной, «упала» на землю с криком «*ить-ить-ить*». Во время осмотра гнезда она кружила у куста и, имитируя раненую, не переставала кричать и трепыхать крыльями.

Поющие самцы на таёжных склонах Ивановского хребта (1000-1800 м н.у.м.) в 1971-1974 годах наблюдались до 15-17 июля. Отводящая от гнезда самка 16 июля 1967 была встречена в пойме Убы у села Гусяковка. Недавно вылетевшие молодые отмечены 20 июля 1974 в нижнем течении реки Убы у села Убинка и 15 июля 1974 в верховьях Белой Убы в Райской долине (1900 м). Хвосты слётков достигали 2/3 окончательной длины. У села Столбоуха в долине Бухтармы 21 июля 1969 встречены 4 семьи с птенцами, которые недавно оставили гнёзда. В пойме Иртыша у села Берёзовка плохо летающих птенцов наблюдали 27 июля 1973 (Березовиков и др. 2007). Самостоятельные молодые, образовавшие небольшие одновидовые или смешанные стайки, включавшие также молодых черногорлых завирушек *Prunella atrogularis*, серых славок *Sylvia communis*, наблюдались 30 июля 1971 в таёжных формациях Ивановского хребта и 12 августа 1972 у села Берёзовка на Иртыше (Н.Н.Березовиков, устн. сообщ.). В отличие от серых

славков, образующих самостоятельные сообщества с другими насекомоядными птицами кустарниковых биотопов, славки-завирушки образуют смешанные стайки с молодыми пухляками *Parus montanus*, московками *P. ater*, тусклыми зарничками *Phylloscopus humei*, зелёными пеночками *Ph. trochiloides*, теньковками *Ph. collybita* и поползнями *Sitta europaea*. Такие стайки наблюдались 4 и 9 августа 1972 у северного подножия Ивановского хребта в урочище Палевое (1400 м) и в долине речки Быструхи у кордона Босяково (1100 м н.у.м.).

Выраженным осенний отлёт славков-завирушек становится заметным с середины августа. В это время они, как и серые славки, садовые камышевки *Acrocephalus dumetorum*, образуют в поясе кустарниковой растительности иногда значительные скопления. Так, 11 и 14 августа 1973 в пойме Убы в окрестностях села Усть-Таловка и в западных предгорьях Ульбинского хребта у Усть-Каменогорска численность славков-завирушек достигала более 400 особей на 1 км². К концу августа пролёт заметно слабеет, однако в лесном поясе до высоты 2100 м они группами из 2-3 особей продолжают лететь до конца второй декады сентября. Добытая 4 сентября 1972 в верховьях Чёрной Убы (1700 м) самка принадлежала к подвиду *S. s. telengitica*, что свидетельствует о более широком распространении этой формы на Алтае, чем это было известно. Последние особи в пойме Иртыша у села Берёзовка встречены 15 сентября 1972, 23 сентября 1973, 29 сентября 1974, 12 сентября 1975 (Березовиков и др. 2007). Наиболее поздние встречи улетающих славков-завирушек отмечены были 4 октября 1971 в устье реки Убы у села Форпост и 14 октября 1963 на Иртыше около Усть-Каменогорска (Хроков 1979).

Содержимое 10 желудков славков-завирушек составляли мелкие двукрылые, сетчатокрылые, также и мелкие жестkokрылые насекомые и остатки личинок. Найдены и растительные корма – семена чины луговой и ягоды жимолости татарской.

Литература

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* 16 (372): 1063-1094.
- Корелов М.Н. 1972. Род Славка – *Sylvia* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 153-205.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 2: 1-436.
- Хроков В.В. 1979. Поздние встречи некоторых птиц в Усть-Каменогорске // *Биологические ресурсы Алтайского края и пути их рационального использования*. Барнаул: 198-200.

Гнездование белой лазоревки *Parus cyanus* и рябинника *Turdus pilaris* в окрестностях Караганды

Е.А. Степанов

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Наблюдения велись в 50 км юго-западнее Караганды, в саду на берегу озера Сасыкколь с осени 1969 года по зиму 1986/87.

Закладка сада на площади 100 га на степном берегу Сасыкколя начата осенью 1965, завершена весной 1967 года. Тополевые, кленовые и карагачевые защитные лесополосы посажены весной 1967, ивовые и лоховые – в 1971 году. Покрытая древесно-кустарниковыми насаждениями площадь составляет 43 га.

Parus cyanus. Обычно зимующие птицы. Впервые в саду появились в 1974 году с 15 октября, где в последующие годы зимовали ежегодно, кроме 1978/79 и 1983/84, когда откочёвывали из сада 10 октября – 15 ноября. Осенью появлялись 16 сентября – 29 октября, весной откочёвывали 17 марта – 18 апреля. Обычно кочуют одиночками и стайками по 3-6 птиц, в редкие зимы (1977/78 и 1985/86) в стайках было до 13-17 птиц. Весной с 24-26 марта самцы начинают запевать.

В 1986 году к 24 марта в саду оставались всего 2 белые лазоревки, самец и самка, которые здесь впервые и загнездились. Самец с 3 апреля по 15 мая часто пел и с 7 мая обычно встречался в одиночку. В апреле-мае обе птицы часто обследовали развешенные в саду синичники, отверстия и щели хозяйственных построек. Гнездо обнаружить не удалось. 26 июля на земле, у двери сарая, найден нелетающий слёток белой лазоревки. Два дня родители кормили его в траве под деревом, а затем он затерялся. А 5 августа примерно в 150 м от этого места обнаружили двух уже хорошо перелетавших слётков.

1 октября 1986 в углу стационарного вагончика, между кровлей и потолком, мы нашли брошенное гнездо белой лазоревки с 10 яйцами. Яйца белые с коричневыми пятнышками, без признаков насиженности. Гнездо было сделано из сухой травы, лоток выстлан толстым слоем мягкой белёсой шерсти. Можно полагать, что это гнездо весной по какой-то было причине брошено птицами, а 2 выросших птенца вывелись из повторной кладки.

* Степанов Е.А. 1988. Гнездование белой лазоревки и рябинника в окрестностях г. Караганды // *Орнитология* 23: 223.

По литературным данным, на гнездовье белая лазоревка отмечена только в восточной части Казахского мелкосопочника: в Баянаульских горах, в горах Кентау и Кызылрай.

Turdus pilaris. Пролётные, чаще зимующие птицы. Впервые в саду рябинники появились в 1971 году с 24 сентября. Отсутствовали в зимы 1975/76, 1976/77 и 1983/84, откочёвывая из сада 27 октября – 8 ноября. В годы зимовок осенью появлялись 6 сентября – 19 октября, весной откочёвывали 10 апреля – 26 мая. В связи с неурожаем яблок и ягод и слабым урожаем лоха в зимы 1985/86 и 1986/87 в саду зимовали лишь одиночные дрозды.

Весной 1986 года впервые на гнездовье остались 2 пары рябинников. 25 июня в аллее на спиленной верхушке тополя на высоте 3.5 м обнаружено гнездо с сидящей на яйцах самкой. 20 июля в гнезде находились птенцы, которые покинули его 24 июля. В гнезде осталось яйцо-болтун.

Второе гнездо обнаружено 30 июня 1986. Самка сидела на 4 яйцах. 1 июля было снесено последнее, 5-е яйцо, а 13 июля вылупились 4 птенца. Одно яйцо оказалось неоплодотворённым. 20 июля у птенцов начали разворачиваться вершины трубок маховых и рулевых. 25 июля птенцы полностью оперились, а 26 июля покинули гнездо. Таким образом, насиживание яиц длилось 13 сут, птенцы покинули гнездо в возрасте 13 сут.

По литературным данным, рябинники в окрестностях Караганды отмечались только на весеннем и осеннем пролётах, изредка зимуют. Отмеченное нами в последние годы гнездование лесных птиц в окрестностях Караганды связано с освоением ими новых для этих степных мест культурных ландшафтов: садов, парков, зелёных зон и т.д.

